

УДК 811.111'23+811.161.1'23

МИР ЧУВСТВ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ В ЦВЕТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ (на материале русского и английского языков)

И. В. Макеенко

Саратовский государственный университет
E-mail: makeenko.irina119@yandex.ru

Статья посвящена сравнению цветовых характеристик, указывающих на характер человека, на тип личности, на выражение его чувств и эмоций, в разноструктурных языках. Представленный анализ модели лингвopsихического мира человека сквозь призму цвета характеризует его как феноменальное биосоциальное явление и выявляет как сходства, так и различия дистрибуции колористических средств выражения чувств и личностных качеств в обоих рассматриваемых языках.

Ключевые слова: цветообозначение, сопоставление, специфика, сходство, антропоцентризм, характер, эмоции, чувства, разноструктурный, этнический.

World of Feelings and Personal Qualities in the Colour Characteristics (based on the Russian and English languages)

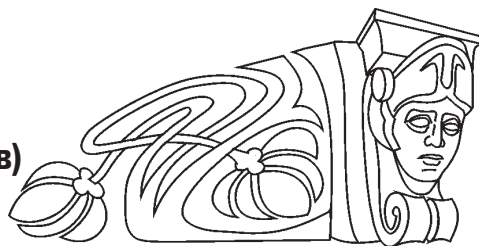
I. V. Makeenko

The article applies to compare the color characteristics that indicate the person's character, personality, expression of feelings and emotions in languages with different structures. It presents the analysis of the model of linguopsychic human world through the prism of color, characterizes it as a special biosocial phenomenon and identifies both similarities and differences in the distribution of color means of expressing feelings and personal qualities considered in both languages.

Key words: colour terms, comparison, specificity, affinity, anthropocentrism, character, emotions, feelings, different structures, ethnic.

Цвет существует в природе и в мироощущении человека как цвет определённых объектов и вне таковых не имеет самостоятельного бытия. Картина мира, формируемая цветосемантикой, отмечена этническими приоритетами и существенно различается по языкам, оставаясь при этом в значительной степени антропоцентричной. «Какие-то объекты и явления окружающей действительности человек наделяет цветом – например, день (белый), ночь (чёрная, тёмная), тоска (зелёная). И в то же время целый ряд объектов и явлений действительности остается для нас бесцветным (дорога, деревья), часть же имеет цветовые характеристики не изначально, но в потенциале (например, предметы одежды)»¹.

Сопоставление цветообозначения в разноструктурных языках выявляет серьёзные особенности каждого из сопоставляемых языков, релевантные с точки зрения межкультурной коммуникации. Сопоставительный межязыковой анализ цветообозначений может также иметь в

своём основании происхождение наименований цветов от группы слов, появление которых «было бы как-то связано с процессом исторического развития языка»².

Общеизвестно, что одной из тематических групп цветолексики является лексика, характеризующая человека с точки зрения его внешних данных: *сероглазый, рыжеволосый, румяный, бледнолицый* и т. п. Те цвета, которыми мы наделяем человека целиком как такового, часто служат оценке характера человека, его душевных качеств, интеллекта: *серая личность, чёрная душа, белая кость, голубая кровь* и т. п.

Прежде чем начать непосредственный анализ способов обозначения проявлений черт характера человека с помощью цветовых наименований, следует отметить их общую тенденцию. Среди характеристик человека как личности и в русском, и в английском языках преобладают отрицательные характеристики, напр.: *чёрная душа, белоручка, синий чулок, желторотый* и т. п. в русском языке и *blackguard, white-livered, yellow belly* и т. п. в английском.

Как в русском, так и в английском языках всё плохое связано со словами *чёрный, тёмный*. О человеке, жизнь которого скрыта от окружающих и, возможно, протекает не в полном согласии с законом, мы говорим *тёмная личность*. Не вызывает доверия и *тёмная лошадка*. Мало что известно об этом человеке, люди имеют о нём туманное представление.

Английский язык располагает фразеологизмом со сходной семантикой *dark horse*, эквивалентным русскому *тёмная лошадка*. Однако о *тёмной личности* англичане скажут *suspicious, dubious, shady character* (подозрительная, сомнительная личность), о *тёмном человеке* как о невежественном *ignorant, benighted*. И в русском, и в английском языках есть ряд отрицательных характеристик, которые выражаются с помощью прилагательного *чёрный*. Если носители английского языка о человеке говорят *blackguard*, то имеют в виду мерзавца, человека подлого, коварного. Словосочетание *blackleg* характеризует плута, человека склонного к шулерству. Существует и фразеологизм *not so black as one is painted* (не так уж и плох, как его представляют). В русском языке словосочетание *чёрная душа* имеет резко очерченные отрицательные коннотации, указывает на очень плохого, способного на всё человека. *Чёрная душа* – это средоточие всех пороков.

Ничего хорошего с точки зрения общепринятой морали не сулит и словосочетание *black sheep*. Так говорят о человеке с дурным характером, выродке, являющемся позором для семьи. В то же время так можно выразиться и о человеке, чья репутация страдает от людской молвы, безвинно преследуемом. В таком случае речь идёт не о характере человека, а об отношении к нему окружающих. Так что интерпретация словосочетания *black sheep* целиком зависит от контекста. Русский язык имеет в своём распоряжении сходное сочетание. Однако, сохраняя слово *овца*, мы имеем аналогичное словосочетание с определением *паршивая*. В русском языке может встретиться *чёрная овца*, но в значении человека, отличающегося от окружающих, что является источником его неприятностей. Более частотным в этом значении в русском языке является *белая ворона*. *White crow* не эквивалентна *белой вороне*, по своей семантике не имеет ничего общего с приведёнными выше русскими фразеологизмами *чёрная овца* и *белая ворона* и означает *нечто редкое*. Надо отметить, что ни *чёрная овца*, ни *белая ворона* не несут в русском языке негативной окраски.

Пессимистически неконструктивное мироощущение в русском языке можно выразить словосочетанием *видеть всё в чёрном цвете*. О людях-носителях таких характеристик в английском языке говорят, что они *see through blue glasses*, т. е. *видят сквозь синие очки*. Структурно эти словосочетания аналогичны, различие касается самого цвета.

Антиподом приведённых словосочетаний выступает словосочетание *глядеть на мир сквозь розовые очки* (*to see through rosy glasses*) – это об оптимисте, который является вместе с тем наивным человеком, идеализирующим мир.

К радостным, чистым цветам спектра относится белый цвет. И в русском, и в английском языках о хороших, добрых, порядочных людях говорят, используя прилагательное *белый*. Среди положительных женских характеристик, связанных с цветообозначением, отметим наличествующее в русском разговорном языке определение девушки *белая, несмелая*. Зародившееся как неологизм мастера пера, это определение вошло в лексический состав русского языка и означает, в отличие от *синего чулка*, нежное и женственное существо, склонное к смущению. *Убелённый сединами*, т. е. уже далеко не молодой человек, вызывает представление о нём как о человеке опытным, мудром, рассудительном. В английском языке выражение *white man* означает человек невинный, незапятнанный, *white-handed* – честный. Однако наряду с несущими положительные характеристики, в английском языке существуют словосочетания с пейоративной семантикой. Например, о человеке малодушном, слабом духовно, трусоватом говорят *white-livered*, дословно *имеющий белую печень*; о девушке лёгкого поведения, проститутке *white slave* (белая рабыня). В русском

языке связанная с цветообозначением лексическая единица *белоручка* указывает на человека, который чурается грязной работы. Хотя в принципе это определение может быть отнесено и к мужчине, стоящий за ним образ безусловно женский. В английском языке аналогичной «цветосодержащей» лексемы нет. Зачастую данная семантика передаётся описательным оборотом – *a person shirking rough or dirty work*.

Белая краска участвует и в формировании стилистически окрашенного значения словосочетания *белая кость* – так иронически именуют кого-либо с большими претензиями на принадлежность к «сливкам» общества, к элите и в целом склонного к самовозвеличиванию, с завышенной самооценкой. Это разговорное выражение перекликается в русском языке с фразеологическим интернационализмом *голубая кровь*, не имеющим ни в русском, ни в английском языках отрицательных коннотаций – о ком-либо аристократического происхождения, отвечающем представлениям о человеке знатного рода. Его полным английским эквивалентом является *blue blood*. Стилистически маркированного «цветового» соответствия русского словосочетания *белая кость* в английском языке не имеется.

В ряду словосочетаний с отрицательными характеристиками можно указать на русское *серая личность*. Говоря о *сером человеке, серой личности*, имеют в виду человека посредственного, необразованного, неинтересного, остановившегося в своём развитии. В английском же языке о подобных людях говорят, не используя цветовых характеристик: *a dull person* (скучный, неинтересный человек). Среди отрицательных женских характеристик, связанных с серым цветом, отметим фразеологизм *grey mare* (букв. серая кобыла). С его помощью даётся описание женщины властной, которая подчиняет мужа и верховодит в семье.

Для обозначения незрелости в отношении к жизни в русском языке мы имеем ряд выражений со словом *зелёный* – так, о ком-то неопытном, наивном, не знающем жизни и её законов мы говорим *совсем ещё зелёный*. *Молодо-зелено* можно сказать о ком-то, чьё поведение мы считаем незрелым и недостаточно ответственным. Вместе с тем в этой реплике присутствует снисходительность в отношении этого молодого существа. В английском языке о человеке наивном, неопытном также говорят *green*. Однако это определение подходит и для описания человека цветущего, радостного, полного сил. Вообще, надо отметить, зелёная цветоидиоматика в английском языке может употребляться в кардинально различающихся контекстных условиях. Так, о человеке завистливом, ревнивном говорят *green-eyed* (зеленоглазый), об искусном, умелом в обращении с растениями – *green-fingered* (с зелёным пальцем), шуточно о хитроватом, себе на уме – *he is not as green as he's cabbage-looking* (он не такой уж глупый, как может показаться) или *do you see any green in my*

eye? (неужели я кажусь таким легковверным?). Английский язык также располагает цветовой характеристикой *greenhorn* (букв. зелёный рог), т. е. новичок, юнец. Эквивалентом в русском языке является *желторотый юнец, молокосос*. Как в русском, так и в английском языке эти выражения имеют ярко выраженные отрицательные коннотации, представляют собой резкую оценку личности и адресуются от старшего к младшему.

В английском языке плохое связано и с жёлтым цветом. Отрицательными качествами обладает и тот человек, о котором говорят *he has a yellow streak in him*, таким образом подчеркивая его завистливый или ревнивый характер. Словосочетания *yellow belly* (жёлтый живот), *yellow-livered* (жёлтая печень) или просто определение *yellow* звучат в адрес человека прежде всего трусливого, нерешительного. Уничижительное словосочетание *yellow dog* (жёлтая собака) акцентирует такую черту человека, как малодушие. *Yellow dog* – это презренная личность, к которой нет ни уважения, ни доверия. В русском языке в составе идиом, характеризующих личность человека, жёлтый цвет непопулярен.

Синий цвет в английском языке присутствует не столько в определении характера человека, сколько представляет его эмоции, настроение. Чувство страха, депрессии, меланхолии в английском языке мыслятся как *синие* (*blue fear, blue study, blue devils, to be in blue, to have the blues, to look blue* и т. п.). Действия человека, которые нельзя оценить положительно, также окрашиваются в синий цвет, например: *to give smb. the blues* (наводить тоску, уныние), *to sing the blues* (сетовать на судьбу), *to make the air blue* (сквернословить), *drink till all's blue* (допиться до белой горячки) и т. п. Синий цвет как характеризующий личность, стиль жизни используется в словосочетании-интернационализме *синий чулок* и указывает на женщину, всецело поглощённую учёными книгами, в то же время не очень умную, необаятельную, которая не следит за собой. В английском языке дополнительной характеристикой такого типа женщины по сравнению с русским типажом является обязательное наличие очков. Характер человека возможно определить по его отношению к деньгам. И это отношение в английском языке может отражаться через призму синего цвета, например, *to cry the blues* (прибедняться) или *to blue one's money* (транжирить). В США существуют так называемые *blue laws*, т. е. пуританские законы, запрещающие, например, продажу спиртных напитков, театр по воскресеньям и т. д. Непримиримых сторонников строгого образа жизни, строгих нравов, людей, поддерживающих подобные законы, называют *blue nose* (синий нос), и данная характеристика несёт отрицательные коннотации. Единственным, пожалуй, словосочетанием с положительным значением является *blue-eyed boy*, т. е. любимчик, дословно голубоглазый мальчик. Однако тут речь идёт не о

личностном характере, а отражается точка зрения окружающих его людей. Синяя цветоидиоматика, описывающая личность человека или его поступки, не имеет распространения в русском языке. Исключением является разговорное определение *синяк* (*синюха*) и *голубой*. В первом случае так говорят о законченных алкоголиках, имея в виду характерный цвет кожи, и во втором – о мужчине нетрадиционной ориентации.

Этимология слова *красный* в русском языке восходит к слову *красивый*. О человеке, который излагает свои мысли красивым стилем, увлечённо и убедительно говорит, одобрительно скажут *красноречивый*. Однако этой одобрительности нет в том случае, когда мы употребляем выражение *краснобай*, определяя таким образом человека, говорящего много, красиво, и в то же время речь его не содержит сути, пуста. В английском языке переводные эквиваленты не содержат какой-либо колористики, и человека с талантом красиво говорить назовут соответственно *eloquent* (красноречивый) и *phrase-monger* (фразёр). Словосочетание *red-blooded* (красная кровь) в английском языковом ареале характеризует человека сильного, энергичного, храброго. В русском языке подобный темперамент человека определяется с помощью словосочетания *горячая кровь* или *горячее сердце*. Таким образом, цвет не участвует в создании стилистически окрашенного значения сходного фразеологизма.

Среди словосочетаний с положительными характеристиками можно указать на русское *светлая личность* как определение человека, отзывчивого, душевно щедрого, творящего добро, любимого окружающими за тепло, которое он несёт людям. Близкое по семантике выражение *светлый образ* также указывает на замечательного человека, однако, скорее, на того, которого уже нет среди нас и вызывает однозначные ассоциации с выражением *светлой памяти*. В английском языке *светлая личность* – это *чистая душа* (*pure soul*). Человек, о котором говорят *светлая голова*, незауряден, обладает значительным интеллектом, способный, сообразительный. В английском языке аналогом служит выражение с прилагательным *bright*, которое переводится как *яркий, светлый*. Таким образом, практически одинаковые по своей внутренней форме, но имеющие разный лексический фон и в русском, и в английском языках данные словосочетания употребляются в аналогичных контекстах. Так оценивают людей способных, смелых, расторопных, талантливых. В обоих языках *яркая личность* – это личность разносторонняя, нестандартная, запоминающаяся. И это не то же самое, что светлая личность. Прилагательное *bright* употребляется также в значении *веселый*. Английский фразеологизм *to look on the bright side (of things)* (досл. смотреть на яркую, светлую сторону вещей) характеризует человека с оптимистичным мироощущением.

Не только внешность и характер, но чувства и впечатления человека могут предстать перед нами в цветовых характеристиках. Как известно, у человека, охваченного сильными эмоциями, может повышаться температура, возникнуть особая физиологическая реакция организма, возможно даже нарушение функционирования какого-либо органа. Внешним проявлением этих изменений является изменение цвета кожи лица, всего тела, а иногда при очень сильном стрессе у человека может измениться цвет волос, например, от ужаса, большого горя можно поседесть.

Цветовые характеристики чувств и впечатлений также специфичны для каждого из рассматриваемых нами языков.

По поводу выражения эмоций А. Вежбицкая пишет: «... способ интерпретации людьми собственных эмоций зависит, по крайней мере, до некоторой степени, от лексической сетки координат, которую даёт им родной язык»³. «Эмоциональная сфера человека насквозь пропитана “цветными” словами. В то же время многие из этих слов управляют нашими эмоциями. Чтобы осознать своё эмоциональное состояние, человек вынужден использовать придуманные до него слова-характеристики. Таким образом, регулятивная функция ментального мира “преследует” человека практически с пелёнок и будет преследовать его до тех пор, пока он будет находиться в оковах ментального мира, данного ему родным языком»⁴.

Для выражения эмоций большинство пользователей языка, как правило, обращаются к клишированным, стандартным средствам. Однако эти характеристики могут быть специфичны для каждого из рассматриваемых языков.

Выражению эмоций служит целая палитра красных цветов. Краснота выражает как негативные чувства, так и позитивные. Гнев, возмущение, обида, злость, бешенство порой сплетаются воедино и становятся трудноразличимы. Например, люди *краснеют* (*redden, flush, turn red in face*) от негодования, злости, бешенства. Целая группа фразеологических оборотов в рамках этих эмоций используется для манифестации изменений цвета лица человека, охваченного гневом. Цветовая палитра красного цвета для описания этих чувств значительно дифференцирована, ср.: *пурпурный, багровый, пунцовый* от гнева, возмущения (*purple glow, turn crimson, turn purple with rage, flush with anger*). Средством выражения смущения, стыда также может служить *красный* цвет, выступающий в сходном образном ключе, что и эмоции негодования, например, *покраснеть до ушей, пунцовый от стыда, вознать в краску* (*blush with shame, flush to the roots of one's hair, put smb. to the blush, colour rushes to one's cheeks*). Тот же цветовой маркер используется в сравнениях с различными объектами при описании сильных негативных эмоций, например, *красный, как рак, как свёкла, как кровь* (*red as a lobster, as a beet, as cherry*).

При описании чувств радости, удовольствия на базе красного цвета формируются сравнения с цветом объектов, имеющих положительные ассоциации, например, *заалеть, как роза, зардеться, покраснеться, как маков цвет* (*flush crimson, blush like a rose, blush poppy-red, deep carnation blush*). С положительными чувствами связывается прилагательное *румяный* (*rubicund*), которое также ассоциируется с радостью, удовольствием: *алый румянец на щеках, румяный от похвалы, зарумяниться, как заря* (*have roses in one's cheeks*).

Среди описаний эмоций мы находим словосочетания со словом *огонь, пламя*, которые относятся к цветовым словам, обладающим семой красного цвета. На понятии огня, пламени базируется немалая группа сильных эмоций: *пылать от ненависти, кипеть от злости, вспыхнуть от обиды, молния в глазах, из глаз сыплются искры, вспыхнуть ненавистью* (*be consumed/afire with passion, blaze with anger, rage, boil/seethe with anger, flare*) и т. п.

Любовным чувствам свойственно выражаться с помощью образов *огня*: *лицо горит, пылает, полыхает огнём, пламя может ударить в лицо, искрящийся взгляд, уголёк в сердце может тлеть, огонь в груди, пожар в глазах, пламя любви, может сжигать огонь любви, можно облиться жаром*. Такой огнеподобный способ выражения характерен и для картины любовных чувств английского языка: *burn like fire, catch fire, a fire in blood, flash a fire, eyes are burning, burn with passion, flare, blaze up, one's cheeks aglow*.

Яркое цветное пятно способно пробуждать в сознании и слово *кровь*, которое во многих языках мира служит прототипом красного цвета: *кровь ударяет в лицо, кровь заиграла, налиться кровью, кровь может сойти с лица* (*get one's blood up, in hot blood, out of blood, be in sporting blood*).

Среди детальных описаний эмоций мы можем найти словосочетания со словом *желчь*. Желчь – существительное, этимологически связанное с термином цвета *жёлтый*. Желтизна человеческого лица повсеместно ассоциируется с выбросом желчи, а потому внутренние и поддающиеся наблюдению внешние реакции организма совпадают по своему образному строю. От страха, болезни люди *желтеют* (*turn yellow, sallow, jaundiced*). Вместе с тем отметим, что в русском языке в отличие от английского, в котором выражение эмоций гнева может осуществляться с помощью цветowych маркеров жёлтого и фиолетового цветов, невозможен оборот *быть жёлтым от гнева*, а лексема *фиолетовый* вообще не фигурируют в сфере выражения эмоций. В аналогичном контексте в русском языке как соответствие термина цвета *фиолетовый* выступают такие лексические единицы, как *багровый, пунцовый*, например, *побагроветь* (от гнева, от злости, от бешенства) или *сизый* (от натуги).

В русском языке можно *посинеть от злости, посинеть* можно также *от холода*. Обращает на

себя внимание тот факт, что в Малом академическом словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой значение лексемы *синеть* как передающей изменение цвета кожи под воздействием чувства злости не зафиксировано. Хотя для носителя русского языка оно существует как языковая реальность. Синий цвет в английском языке существенно представляет эмоции человека, его настроение. Чувство страха, депрессии, меланхолии в английском языке мыслятся как *синие* (*blue fear, blue study, blue devils, to be in blue, to have the blues, to look blue* и т.п.).

В английском языке чувство зависти всегда является негативным чувством и способно вызывать ассоциации с *зелёным* цветом (*turn green with envy*), а в русском языке *зависть* бывает *белая* – т. е. очень хорошая, незлая, доброжелательная, но она может быть и *чёрная* – и это очень дурное чувство. В английском языке ревность *зеленоглазая* (*green-eyed*). *Тоска* по-русски мыслится как *зелёная*, от неё можно также и *посереть*. От болезни, грусти, одиночества люди *желтеют, бледнеют, зеленеют*, а также становятся *серыми* и *коричневыми*. От переживаний и по-русски, и по-английски *бледнеют, зеленеют, желтеют*. В английском языке уместно сравнение *green as canker* (зелёный, как рак).

Из ахроматических цветоименований используется также *белый, бледный, светлый* с соответствующими производными. В обоих языках люди *белеют от страха*, становятся *серыми* и *чёрными* от горя, *седуют*. От сильных эмоций люди *бледнеют* (*turn to a livid pallor, face turning ashen*). Бледность, белизна сравнивается с целым рядом белых и бледных объектов, таких как *полотно, снег, мел, пергамент, труп, смерть* (*ghostly pale, deadly white, white as death, clay white, white as snow, as a sheet*) и т. п. Однако те же самые ахроматические цвета могут служить для выражения возмущения, гнева и даже бешенства. Бледность лица может быть также и проявлением

ужаса, страха. Бледность, белизна лица могут свидетельствовать о физических страданиях, измождённости, ассоциироваться со смертью.

Чёрной бывает не только ненависть или зависть, отчаяние бывает *чёрным* по-русски, однако и *чёрным* и *синим* по-английски. *Чёрный* цвет, *серый* цвет, а также дериваты, образованные от этих прилагательных и используемые для цветоопределения человеческого лица, как правило, являются выражением горя, безысходности, отчаяния, т. е. свидетельствуют о физической измождённости, вызванной сильными эмоциями.

Таким образом, лингводидактический сопоставительный межъязыковой анализ и классификация цветовых характеристик, указывающих на тип личности, на характер человека, обладая свойством наглядности, позволили выявить как сходства, так и различия цветообозначения в обоих рассматриваемых языках. Данный фрагмент языковой системы показывает, что цветообозначение представляет собой антропоцентричную и этнически маркированную категорию.

Материал, связанный с анализом эмоций носителей русского языка, а также сопоставляемый материал английского языка показали, что базой для выражения эмоций являются самые распространенные цвета. Оттеночность, достаточно близкая основному цвету, представлена лишь у группы *красных* цветов, причём в обоих рассматриваемых языках. Важно, что различия по языкам касаются дистрибуции колористических средств выражения чувств.

Примечания

- 1 Кульпина В. Лингвистика цвета. М., 2001. С. 129.
- 2 Василевич А. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М., 1987. С. 141.
- 3 Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 505.
- 4 Кульпина В. Указ. соч. С. 164.

УДК 81'38

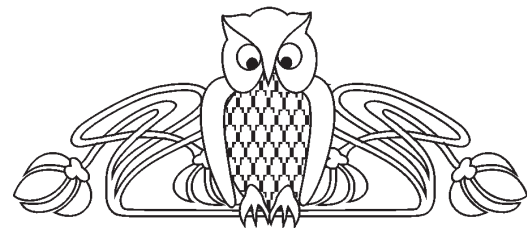
ЖАНР ПОЖЕЛАНИЯ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КАК ЭПИДЕЙКТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

И. В. Бородина

Саратовский государственный университет
E-mail: borodina_iv@mail.ru

В статье рассматривается связь речевого жанра пожелания на день рождения с канонами эпидейктической речи, языковое воплощение пожеланий, их семантические особенности и связь с профессиональным и социальным статусом говорящего, его возрастом, ценностями и отношениями между говорящим и именинником.

Ключевые слова: жанры речи, пожелания, похвала, благодарность, ритуал общения.

Genre of Birthday Wishes as an Epideictic Speech

I. V. Borodina

This article considers the connection between the speech genre of birthday wishes and the rules of epideictic speech, linguistic actualization of wishes, their semantic peculiarities, and their link to professional and social status of the speaker, his/her age, values, and relationships of the speaker and the birthday person.